

П. А. Лапин*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация: в начале XX в. в Цинской империи была проведена серия реформ системы образования. Большое внимание при этом уделялось организации преподавания иностранных языков, в связи с чем в 1904 г. пекинские администраторы приняли Устав школ иностранных языков. Большую роль в распространении в Китае иностранных языков также играли основанные и управлявшиеся иностранцами зарубежные светские и религиозные учебные заведения. Работавшие там иностранцы составляли учебные пособия и словари, содействуя созданию условий развития научного языкознания.

Ключевые слова: Цинская империя, реформы в области образования, преподавание иностранных языков в Китае, русский язык в Китае, гуманитарные связи

Pavel A. Lapin**

ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGES STUDY IN CHINA AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: LEGAL BASIS AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Abstract: reforms of educational system were conducted in the Qing Empire at the beginning of the 20th century. High attention was paid to the organization of foreign languages study, for which the Regulations on the foreign language school were adopted in Peking in 1904. Secular and religious edu-

---

* *Павел Андреевич Лапин*, канд. ист. наук, советник по культуре Посольства России в Китае (Пекин, КНР), wajiao2000@mail.ru

** *Lapin Pavel Andreevich*, Ph. D. (History), Cultural Counselor of the Russian Embassy to China (Beijing, PRC), wajiao2000@mail.ru

© Лапин П. А., 2022; © ИВ РАН, 2022

cational bodies that were established and conducted by foreigners played an important role in the spreading foreign languages in the Chinese Empire. The foreigners who worked there authored educational books and dictionaries creating the conditions for developing scientific linguistics.

Keywords: Qing Empire, reforms in the field of education, Foreign Languages study, Russian language in China, humanitarian ties

Вовлечение Китая в колониальную систему международных отношений середины – второй половины XIX в., навязывание неравноправных договоров, превративших это восточное государство в полуколонию, показало несостоятельность путей развития китайской империи в условиях Нового времени и привело к зарождению в среде новой интеллигенции реформаторских течений, в том числе призывавших к проведению глубоких преобразований классической системы образования. «Главные причины постигших в недавние годы китайскую империю невзгод, – подытоживал настроения в среде китайской интеллигенции в сентябре 1898 г. в письме министру иностранных дел М. Н. Муравьеву исполняющий обязанности поверенного в делах России в Китае А. И. Павлов, – заключались в неизмеримом превосходстве западных государств в смысле научного образования и практических познаний и в полной несостоятельности существовавшей до сих пор китайской системы философско-схоластического образования, положенной в основу всего государственного строя Китая» [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 838, л. 2–2об.].

В 1902¹ и 1904² г. цинский двор принял ряд основополагающих документов, создавших новую систему образования, отвечающую требованиям времени. Вводилось дошкольное образование,

---

¹ В том году был обнародован «Высочайше утверждённый устав учебных заведений» (*Цинь дин сюэтан чжанчэн* 钦定学堂章程) и ещё шесть документов об организации системы образования. Новая структура образования получила название по обозначению года принятия документов по традиционному календарю (1902) жэнь-инь 壬寅 – «Учебный уклад года жэнь-инь» (*Жэнь-инь сюэчжи* 壬寅学制). Подробнее см. [Лю Шаоцзюнь 2010, с. 37].

² Монархом были утверждены «Главные положения учебных дел» (*Сюэу ганьяо* 学部纲要), вскоре после чего был обнародован пакет ещё из 22-х указов, регулировавших деятельность по каждому отдельному направлению в рамках общих «Положений». Подробнее см. [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзяосюэ цанькао цыляо 1986, с. 532–551]. Созданная модель образования, как и в первом случае, получила название по названию года по традиционному календарю – «Учебный уклад года гуй-мао» (*Гуй-мао сюэчжи* 癸卯学制).

обучение на уровне начальной, средней и полной средней школы. Предусматривалось также начальное и полное специальное образование. Открывались первые вузы, особо одарённые выпускники которых могли продолжить обучение в академическом университете [Лю Шаоцзюнь 2010, с. 37].

При выработке образовательной политики реформаторы уделяли большое внимание подготовке специалистов со знанием иностранных языков с целью эффективного изучения передового иностранного опыта, его адаптации к местным реалиям и внедрению в империю. Известный цинский мыслитель и педагог Чжэн Гуаньин (郑观应, 1842–1922) в своём труде «Слова об опасностях эпохи процветания» (*Шэн ши вэй янь* 盛世危言) призывал «перевести на китайский язык полезные иностранные книги и распространить их по всем китайским школам» [Попов 1897, с. 210].

Впервые введение на законодательном уровне централизованного изучения иностранных языков было апробировано на примере Пекинского университета. Уже в первом «Представленном на высшее имя предложенном уставе Столичного зала великого учения» (*Цзоу ни цзинши дасюэ тан чжанчэн* 奏拟京师大学堂章程), принятом в 1898 г., содержалось упоминание о важности изучения иностранных языков. Опубликованный в 1902 г. «Высочайше утверждённый устав Столичного зала великого учения» (*Циньдин цзинши дасюэ тан чжанчэн* 钦定京师大学堂章程) определял перечень перспективных языков, которые имелось в виду преподавать в вузе, – английский, французский, немецкий, русский и японский [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 235].

По требованиям обнародованного в 1904 г. «Представленного на высшее имя и утверждённого устава зала великого учения» (*Цзоудин дасюэ тан чжанчэн* 奏定大学堂章程) в вузе сохранялось изучение тех же иностранных языков. На отделении канонovedения (*цзинсюэ кэ* 经学科) иностранные языки преподавались в качестве основных дисциплин, все языки имели одинаковый статус [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 341]. На отделении филологии (*вэньсюэ кэ* 文学科) впервые вводилась специальность «иностранная филология», в рамках которой выделялись специализации английской, фран-

цузской, немецкой, русской³ и японской [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 349].

В 1904 г. цинский двор принял «Представленный на высшее имя и утверждённый устав учебных залов высшего разряда» (Цзоудин гаодэн сюэтан чжанчэн 奏定高等学堂章程), в котором был сформулирован перечень иностранных языков и требования к их владению абитуриентами перед поступлением в университеты по различным специальностям. Предполагалось, что учащиеся на уровне школ высшего разряда изучали английский как основной язык, а французский, немецкий или латинский – в качестве второго⁴. На утверждённый перечень иностранных языков довольно быстро обратили внимание русские официальные представители в Китае: «Что касается русского языка, то его собственно даже в программах учебных заведений высшего разряда и не имелось», – сообщало Посольство в Пекине в российский МИД [АВП РИ. Ф. 188, оп. 761, д. 1072, л. 105].

Вскоре после обнародования «Устава школ высшего разряда» Министерство обучения (Сюэбу 学部, основано в 1905 г.) провело новую ревизию обучения в учебных заведениях этого уровня. Весной 1909 г. был опубликован новый «Высочайше утверждённый устав учебных залов высшего разряда» (Циньдин гаодэн сюэтан чжанчэн

---

³ На специальности русской филологии предусматривалось весьма разнообразное урочное расписание. Общее количество учебных часов в неделю было 24, при этом девять учебных часов выделялось на изучение русского языка. Предусматривалось также изучение истории русской литературы в Новое время, истории России, латинского языка, фонетики, педагогики, литературы Китая. С целью повышения общеобразовательного уровня вводилось II курсов по выбору, в том числе греческий, итальянский, голландский, французский, немецкий и японский языки [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 357–358].

⁴ В школах высшего разряда для учащихся вводились три профориентации для последующего поступления в вуз по определённой специальности. С учётом будущей специализации в вузе учащийся изучал тот или иной европейский язык. Кто готовился для поступления в вузы по специальностям канонведение, политика и право (*фачжэн кэ* 法政科), литература и коммерция (*шан кэ* 商科), в качестве основного языка изучал английский язык, а вторым на выбор – немецкий или латинский. Кто готовился в вузы по естественнонаучным (*гэчжи кэ* 格致科), промышленным (*гун кэ* 工科) и сельскохозяйственным (*нун кэ* 农科) специальностям – английский как основной, французский или немецкий – на выбор (факультативно – латинский язык). Наконец, кто планировал поступать в медицинские вузы – немецкий как основной язык и английский или французский – по выбору [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 328].

钦定高等学堂章程). По-прежнему подтверждалось ведущее место английского языка на всех трёх направлениях подготовки, которое реализовывалось на уровне школы для поступления в университеты, но в качестве второго дополнительного языка предлагались, кроме традиционных немецкого или французского, также японский и латинский [Чжунго цзиньдай сюэчжи шилияо 1987, с. 584].

Важно отметить, что вслед за развитием российско-китайских связей, в том числе в приграничных районах империи, при разработке нового нормативного документа для школ высшего разряда китайские власти уделили внимание и преподаванию русского языка. Для «подготовки к поступлению в университеты для изучения китайско-русских отношений по специальности “политика и право” и [дисциплины] “русская литература” для гуманитарных специальностей”... не мешало бы в учебных залах высшего разряда добавлять тренировку в русском языке, следует сделать дисциплину русского языка первостепенной факультативной специальностью预备入法政科大学研究中俄交涉及预备入文科大学之俄国文学门的,不妨于高等学堂中添习俄语,应将俄语一门也作为第一类的随意科 [Чжунго цзиньдай сюэчжи шилияо 1987, с. 584]. Вскоре после опубликования нового устава Министерство обучения дало нашим властям разъяснения относительно включения русского языка в программу школ высшего разряда, в частности в письме посольству от 16 мая 1909 г. указав, что «в последнее время в северо-западной части империи становится всё больше и больше дел с русскими, <...> поэтому казалось бы полезным разрешить преподавание русского языка в учебных заведениях высшего разряда <...> в качестве языка необязательного» [АВП РИ. Ф. 188, оп. 761, д. 1072, л. 105–106].

Преподавание иностранных языков на уровне средней школы (*чжун сюэтан* 中学堂) несколько отличалось от учебных залов высшего разряда. В 1904 г. «Представленный на высшее имя и утверждённый устав учебных залов среднего разряда» (*Цзоудин чжун сюэтан чжанчэн* 奏定中学堂章程) составлялся по образцу соответствующих японских документов, регулировавших организацию обучения на уровне средней школы в Японии. Сказалась также и общая увлечённость этим государством со стороны китайской интеллигенции, вовлечённой в реформы системы образования. В этой связи

кроме английского как основного иностранного языка, на таких же правах в программу обучения был также введён и японский [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 318]. Немецкий и французский языки имели статус дополнительных, при этом, что важно, такой же статус получил и русский язык [Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 1991, с. 320].

С учётом рекомендаций «Главных положений» в учебных залах низшего разряда начальной ступени (*чудэн сяо сюэтан* 初等小学堂) иностранный язык не преподавался, обучение ему организовывалось на уровне учебных залов низшего разряда высшей ступени (*гаодэн сяо сюэтан* 高等小学堂), но при условии, что учебное заведение располагалось близ портов, открытых для международной торговли, а также в случаях если учащиеся впоследствии не планировали обучение в средних школах, а готовились для поступления в средние практические школы (сельскохозяйственные, технические, торговые) [Чжунго цзидай цзяоюй ши цзяосюэ цанькао цзыляо 1986, с. 538].

Кроме общеобразовательных учебных заведений, иностранные языки (в основном английский, французский, немецкий и японский) преподавались также в практических школах и училищах, при этом, например, в педагогических училищах вводилось изучение двух иностранных языков: английского как обязательного и второго – по выбору [Фу Кэ 1986, с. 26].

Проведённые в 1904 г. реформы системы общего образования позволили создать сеть школьных учебных заведений, в целом обеспечивавших потребности подданных империи в получении образования. Отмена в 1905 г. практики сдачи государственных экзаменов на получение учёных степеней (*кэцзюй* 科举), которая уже не могла обеспечивать нормальное формирование кадрового резерва в условиях Нового времени и стопорила развитие практического образования, привела к значительному росту числа учащихся современных общеобразовательных учреждений. Если ещё в 1904 г. по всей империи насчитывалось 4476 учебных заведений всех профилей (99 475 учащихся), то в 1905 г. их количество резко увеличилось до 8277 (258 873 учащихся). В будущем число образовательных учреждений только росло: например, в 1910 г. их было уже 42696 (1639 965 учащихся) [Ван Ди 1987, с. 254]. Но такого числа учебных заведений всё

равно не хватало для удовлетворения растущих потребностей новой системы образования и хозяйственного строительства.

Изучению иностранных языков уделяли большое внимание: так, в соответствии с учебными планами средней школы (в редакции 1904 г.; срок обучения – пять лет) при недельной учебной нагрузке в 36 часов на эту дисциплину отводилось по восемь часов в первые три года обучения и по шесть часов – во вторые два года обучения [Чжунго цзиньдай цзяюу ши цзыляо хуэйбянь. Сюэжи яньбянь 1991, с. 323–325]. По количеству времени, которое выделялось на изучение иностранных языков в средней школе, этот учебный предмет следовал вторым сразу после основной учебной дисциплины – «каноноведения», в рамках которой изучались классические этико-философские произведения. В школах высшего разряда изучение иностранных языков занимало 47,5% всего учебного времени [Чжунго цзяюу чжиду тунши 2000, с. 327].

Система китайского образования, оформленная указами 1904 г., также предусматривала создание специализированных учебных заведений – подворий учения о переводе (*исюэ гуань* 译学馆), или учебных залов слов [зарубежных] сторон (*фаньянь сюэтан* 方言学堂).

В 1904 г. наравне с другими указами был принят «Представленный на высшее имя и утверждённый устав подворий учения о переводе» (Цзоудин *исюэ гуань чжанчэн* 奏定译学馆章程), в котором формулировались цели таких учебных заведений. «Учреждаются подворья учения о переводе, приказывается изучающим речь и письмена зарубежных государств поступать туда, имея главными целями переводить речи и письмена зарубежных государств, а также сообщать [их со] смыслом письмен Срединного государства. Имея результатом, что все сотрудники, налаживающие взаимоотношения и наставляющие в учении о переводе, достаточно [подготовлены, чтобы быть] предоставленными для применения, а также способны редактировать и компилировать письмена и своды, самостоятельно читать западные книги» 设译学馆, 令学外国语文者入焉; 以译外国之语文, 并通中国之文义为宗旨, 以办交涉教译学之员均足供用, 并能编纂文典, 自读西书为成效 [Цзинши *исюэгуань* гуйчжан 1905, л. 1]. Срок обучения в таких учебных заведениях составлял пять лет, зачисляли туда людей, окончивших среднюю школу.

Там предусматривалось изучение английского, французского, немецкого, русского и японского языков. К организации процесса обучения подходили весьма внимательно. На первом курсе изучали азбуку, словосочетания, учились письму, на втором и последующих составляли диалоги, изучали грамматику, писали сочинения, на четвёртом и пятом курсах вводилось чтение литературы на иностранном языке [Цзинши Исюэгуань гуйчжан 1905, л. 1 об]⁵. Устав 1904 г. вместе с тем был базовым документом, и для организации конкретной работы профильные учебные заведения составляли дополнительные инструктивные документы⁶.

При организации преподавания иностранных языков первостепенное внимание уделялось набору иностранных учителей, в обязанности которых входило не только обучение иностранным языкам, но и толкование европейских общеобразовательных дисциплин. В 1903 г. двор обнародовал «Представленный на высшее имя и утверждённый устав назначения преподавателей» (*Цзоудин жэньюн цзяюань чжанчэн 奏定任用教员章程*), в котором были чётко сфор-

---

⁵ Подробнее об организации работы школ перевода см. [Цзинши исюэгуань гуйчжан 1905, л. 1–9]. Первое Столичное подворье учения о переводе (*Цзинши исюэгуань 京师译学馆*) в соответствии с уставом 1904 г. было открыто в том же году при Столичном зале великого учения (*Цзинши дасюэ тан 京师大学堂*). Там велось преподавание всех предусмотренных этим нормативным документом иностранных языков, в том числе русского языка. Русский язык преподавал выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета Алексей Иванович Иванов (кит. имя: Ифэнгэ 伊凤阁, 1878–1937), находившийся в 1902–1904 гг. в Пекине в научной командировке (подробнее о нём см. [Скачков 1977, с. 264–271]). После возвращения А. И. Иванова в Россию в школу в качестве наставника был приглашён другой выпускник восточного факультета СПбУ по фамилии Григорьев [Цзинши исюэгуань гуйчжан 1905, л. 2 об.]. В октябре 1907 г. посланник в Пекине Д. Д. Покотиллов писал в МИД, что «по поручению китайского министерства народного просвещения Григорьев занят ныне составлением соображений об упорядочении и расширении порученного ему дела (преподавания русского языка. – П. Л.), причём можно казалось бы рассчитывать, что в дальнейшем преподавание русского языка в Пекинской школе переводчиков будет поставлено нормально и устранится возможность недоразумений, благодаря которым состав русского класса не пополнялся в течение целого ряда лет» [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2042, л. 108 об.]. За всю историю существования школы туда на все отделения были приняты более 700 учащихся [Ли Наньцю 1996, с. 45]. При этом полный курс обучения освоили всего 358 человек, большинство из них – 200 выпускников – окончили школу в революционный 1911 г. [Цзинши исюэгуань сяо ю лу 2015, с. 356].

⁶ По подсчётам китайских исследователей, лишь в пяти школах по подготовке переводчиков, расположенных в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Учане (совр. Ухань), были разработаны 21 нормативный документ, регламентировавший работу отдельных направлений этих школ [Чэнь Сяньян 2010, с. 28–33].

мулированы правила приёма в учебные заведения иностранных наставников. Согласно данным Министерства просвещения в 1907 г. в китайских государственных учебных заведениях, в том числе школах иностранных языков, по контракту работали всего 208 иностранцев [Ди и цы цзяюй тунцзи тубяо 1907, л. 11, 13, 14, 46–50]. Однако по неофициальным данным, в 1906 г. в китайских школах работали только японских преподавателей 515 человек [Ван Ди 1987, с. 215]⁷.

Анализ работы учебных заведений по подготовке переводчиков показывает, что наибольшей популярностью среди европейских языков пользовался английский язык. Британия и США вели масштабную внешнюю политику в отношении Цинской империи, порой жёстко отстаивая там свои военно-политические и торгово-экономические интересы. Постоянные контакты китайских подданных с представителями этих держав вынуждали первых обеспечивать подготовку соответствующих специалистов. Например, лишь в одном Шанхае, центре международной коммерции и деловой активности иностранцев, по данным местной газеты *Шэнь бао* (申报 «Шанхайская газета»), ещё в 1873–1875 гг. было открыто 15 школ по подготовке переводчиков английского языка [Сюн Юэжжи 2005, с. 52]. В дальнейшем популярность английского языка только росла⁸.

---

⁷ Японских наставников действительно было много, что подмечали находившиеся в то время в Китае иностранцы, в том числе русские. «Всюду [в Китае], где только возможно, посажены японские учителя по всем специальностям», – в 1906 г. сообщал в МИД российский посланник Д. Д. Покотилов [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2042, л. 9].

⁸ В начале XX в. в Китае каждый иностранец, включая русских, для укрепления своего социального статуса пытался овладеть английским языком и выдать себя за англичанина. «Известно, что представителями европейской торговли и цивилизации в Китае являются англичане, обширные поселения которых задают весь тон европейской жизни в каждом из китайских портов. Отсюда каждый русский молодой человек, по прибытии в Китай, прежде всего переодевается англичанином, начинает учить и в два-три года научается болтать по-английски», – в 1907 г. писал министр народного просвещения П. М. Кауфман министру иностранных дел А. П. Извольскому [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2045, л. 2 об.]. Китайские подданные, которые также пытались самостоятельно изучить английский язык для более плотных контактов с иностранцами, по традиции составляли разговорники, где для удобства запоминания слова и выражения на английском языке транскрибировались китайскими иероглифами: например, «приходить» (англ.: come) китайскими иероглифами передавалось как *кан-му* (康姆), а уходить (англ.: go) – как *гу* (谷) [Фань Яньни 2003, с. 11]. В контактах с россиянами, прежде всего в северо-восточных приграничных районах, китайские купцы часто пользовались такими же разговорниками, где русские слова и выражения транскрибировались китайскими иероглифами. Подробнее см. [Словари кяхтинского пиджина 2017].

Устав 1904 г. сформулировал основные методы преподавания, в том числе английского языка, что позволило Министерству просвещения с учётом имевшегося опыта⁹ приступить к разработке единых требований по изданию учебных пособий по английскому языку¹⁰ и справочной литературы, в том числе словарей¹¹. При этом в 1910 г. образовательное ведомство опубликовало пояснение, сообщив, что в дальнейшем при составлении учебников английского языка надо учитывать содержание и методические положения выпущенного в 1904 г. известным политическим и общественным деятелем У Гуанцзянем (伍光健, 1867–1943) учебного пособия по английскому языку – «Книги для чтения имперского английского» (The Empire English Readers [«Дигоинью дубэнь» 帝国英语读本]) [Ли Лянью 1988, с. 111]. Богатым источником при составлении китайских учебников по английскому языку стали западные переводные научные и учебные издания¹².

Значительную роль в продвижении в Китае английского и двух других западноевропейских языков (французского и немецкого), которые были упомянуты в уставах учебных заведений, сыграли представители зарубежных церквей. «Представители Западной Европы и Америки имеют весьма деятельных, хотя и не всегда безопасных в политическом отношении пособников в лице миссионеров разных исповедей. Многочисленные учебные заведения, осно-

---

⁹ Подробнее об учебных материалах и справочной литературе по английскому языку, составленной китайскими авторами в середине – конце XIX в., см. [Го Кунь 2017, с. 98].

¹⁰ В 1902–1910 гг. центральными и местными органами надзора в сфере образования в общей сложности был одобрен выпуск 18-ти учебных пособий по преподаванию английского языка, рекомендованных для использования, в том числе в государственных специализированных учебных заведениях по преподаванию иностранных языков [Ху Хаосу а 2018, с. 126–127].

¹¹ С 1901 по 1908 г. китайские исследователи английского языка и преподаватели специальных школ составили и подготовили к изданию три китайско-английских словаря, при этом изданный в 1908 г. в двух томах «Большой англо-китайский словарь» (An English and Chinese Standard Dictionary [Инь-хуа да цыдянь 英华大辞典]; общий объем – 2,7 тыс. страниц), впоследствии неоднократно переиздавался и продолжительное время использовался при преподавании английского языка [Ху Хаосу а 2018, с. 127].

¹² В 1900–1911 гг. овладевшие на должном уровне английским языком китайские выпускники языковых школ и училищ, а также вернувшиеся в империю из зарубежных государств китайские подданные в общей сложности перевели 1599 наименований западных научных и учебных изданий [Сюн Юэчжи 2011, с. 13].

ванные последними, далеко не ограничиваются узкими катехизаторскими рамками, а напротив, дают своим ученикам весьма солидное общее образование, основательно знакомя их в то же время с тем или другим иностранным языком», – писал в 1905 г. российский посланник в Пекине Д. Д. Покотилов [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2042, л. 9 об.]¹³. Кстати, иностранные миссионеры стали первыми представителями в Китае, которые приступили к разработке учебных пособий по западноевропейским языкам¹⁴.

¹³ В 1906 г. количество слушателей иностранных религиозных начальных и средних школ составило порядка 57 тыс. человек, в 1920-х гг. их было уже более 357 тыс., в 1935 г. – 479 тыс. человек [Хэ Сяоя, Ши Цзинхуань 1996, с. 144; Чжао Жукунь 2006, с. 88]. Примерно 70% всех учебных заведений принадлежали британским и американским религиозным структурам [Люй Да 1987, с. 106; Хэ Сяоя, Ши Цзинхуань 1996, с. 144]. В 1906 г. в семи экономически наиболее развитых провинциях Китая насчитывалось 143 образовательных учреждения (1 953 учащихся), открытых британскими и американскими религиозными организациями [Гао Шилиан 1994, с. 58]. Французские миссионеры действовали больше по отдельным провинциям: например, в 1901 г. в провинции Сычуань, где особо активно вели проповедь священники Парижского общества заграничных миссий, насчитывалось 425 школ [Ху Хаосю б 2018, с. 105]. Немецкая католическая и протестантская церкви в Китае также предпочитали действовать в крупных городах. В конце XIX – начале XX в. в империи в общей сложности функционировало 217 немецких религиозных образовательных учреждений (6 969 учащихся), при этом с 1905 по 1910 г. в 11 крупных городах Китая немецкие церковники открыли 12 средних и полных средних школ и одно медицинское училище (1 379 учащихся) [Ли Лэцэн 1994, с. 72–73].

¹⁴ В 1823 г. британский протестантский священник Роберт Моррисон (Robert Morrison, 1782–1834), прибывший в Китай с проповедью, подготовил к изданию пособие по грамматике английского языка – «Грамматика английского языка для англо-китайского училища» (A Grammar of the English Language: for the use of the Anglo-Chinese College [Инго взньюй фаньле чжуань 英国语文凡例传 – «Введение в письменность и речь государства английского с комментариями»). Известный немецкий миссионер Вильгельм Лобшейд (Wilhelm Lobscheid, 1822–1893) за десять лет с 1857 по 1867 г. подготовил 21 учебное пособие, в том числе в 1864 г. – широко известное издание по грамматике английского языка – «Китайско-английская грамматика» (Chinese-English Grammar [Ин-хуа взнь-фа сяо-инь 英语语法小引 – «Малое введение в грамматику английского языка»]) [Го Кунь 2017, с. 97]. Первое пособие по преподаванию китайским учащимся французского языка было разработано французским служителем ордена Иезуитов Анри Буше (Henri Boucher) в 1884 г. – «Введение в изучение французского языка для использования китайскими студентами» (Introduction a l'étude de la langue française à l'usage des élèves Chinois [Фа-юй цзинь цзе 法语进阶 – «Продвижение по ступеням французского языка»]) [Чжан Фан 1992, с. 24–25]. Немецкий священник Эрнст Фабер (Ernst Faber, 1839–1899) в 1873 г. выпустил на китайском языке две книги – «Очерк о школах в Германии» (Дэо сяосяо луньлюэ 德国学校论略) и «Очерк о западных школах» (Тайси сяосяо луньлюэ 泰西学校论略), в которых всесторонне рассказал об организации школьного дела у себя на родине [Хэ Сяоя, Ши Цзинхуань 1996, с. 142]. С целью введения некоего стандарта при разработке учебных пособий иностранных религиозных школ в 1877 г. на заседании Генеральной конференции христианских миссионеров в Китае был учрежден Комитет [по составлению] учебных пособий для школ (The School and Text Book Series Committee [Сюэсяо цзяокуэшу взьюаньхуэй 学校教科书委员会]).

Наиболее востребованным из восточных языков (да и в принципе из всех иностранных языков) в Китае в конце XIX – начале XX в. стал японский язык. В 1895 г. Китай проиграл войну Японии, что вызвало в китайском обществе масштабную дискуссию о причинах столь стремительного усиления этого восточного государства и дальнейших путях развития китайской империи. В Японию выезжали на учёбу китайские подданные¹⁵, а цинский двор поощрял открытие в Китае школ японского языка¹⁶, выпускники которых занимались формированием дидактической базы изучения японского языка в Китае путём перевода на родной язык японской учебной и научной литературы¹⁷. Японцы, в свою очередь, активно поддерживали повышенный интерес к своему государству и языку, открывая в Китае за свой счёт учебные заведения, тем самым формируя в среде новой китайской интеллигенции прослойку людей, принимавших и разделявших ценности японской общественно-политической мысли¹⁸.

Из перечня пяти иностранных языков, утверждённых Уставом 1904 г., русский язык, видимо, имел самые слабые позиции. По данным российского посольства в Пекине, в 1906–1908 гг. язык преподавался в 13-ти учебных заведениях [АВП РИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2042, л. 131–132 об.; РГИА. Ф. 560, оп. 28, д. 780, л. 52–53 об.]. Двенадцать из этих школ были учреждены китай-

---

¹⁵ Количество китайских учащихся в Японии за короткий срок с 1,3 тыс. человек в 1904 г. достигло 8 тыс. в 1905 г. В 1911 г. в Японии обучались 38,3 тыс. китайцев [Чжан Яцзюнь 2000, с. 71].

¹⁶ В 1896–1901 гг. китайские центральные и местные власти открыли десять профильных школ японского языка (не считая учебных заведений, где японский язык преподавался наравне с другими иностранными языками) [Ван Шуайдун 2018, с. 129].

¹⁷ По исследованиям китайских учёных, с 1869 по 1911 г. китайские знатоки японского языка в общей сложности перевели на китайский язык 958 изданий японской специализированной литературы [Го Кунь 2017, с. 98], в том числе порядка 40 учебных пособий для изучения различных аспектов японского языка [Ли Сяолань, Ши Чжаньхун 2004, с. 41].

¹⁸ С 1898 по 1905 г. японские представители учредили в девяти крупных городах Китая, в том числе столице, 12 частных школ для подготовки переводчиков японского языка [Ван Шуайдун 2018, с. 129]. А за короткий период с 1905 по 1909 г. в цинской Южной Маньчжурии (совр. пров. Ляонин) японским командованием было создано семь учебных заведений, которые посещали 1 476 слушателей при 42 учителях-японцах [Ли Сипин 1998, с. 245].

скими властями с целью обеспечения практических нужд в контактах с российскими представителями. Положение этих учебных заведений было весьма нестабильным, и их существование зависело во многом от интереса местных руководителей поддерживать контакт с россиянами. На российские средства было открыто лишь одно учебное заведение. В 1907 г. в экономически наиболее благоприятном районе империи – городе Ханькоу (совр. Ухань, пров. Хубэй), где российские промышленники занимались производством чая, – для подготовки переводчиков русского языка была учреждена Китайско-русская коммерческая школа (*Хуаэ шанъэ сюэтан* 华俄商业学堂) [АВПРИ. Ф. 143, оп. 491, д. 2042, л. 166–171 об.]. Первое учебное пособие для преподавания русского языка китайским слушателям – «Почин»¹⁹ – было выпущено старшим преподавателем русского языка Школы русского языка при КВЖД Я. Я. Брандтом лишь в 1906 г. В сравнении с иностранными религиозными организациями, действовавшими в Китае, РПЦ также уделяла недостаточное внимание распространению там русского языка. К концу 1911 г. в Цинской империи Российская духовная миссия в Пекине учредила 21 православную начальную школу, в том числе 19 для мальчиков (в Пекине – одно заведение) и две – для девочек (в Пекине – одно заведение), а также одну духовную семинарию в китайской столице [Отчёт о состоянии... 1912, с. 4].

В отличие от положений уставов общеобразовательных учебных заведений, регламентировавших в том числе то, где должны учреждаться школы, а также их количество, таких положений в уставе школ иностранных языков учтено не было. В связи с активным развитием связей Китая с зарубежными государствами местные органы управления образованием стремились создавать на своих территориях новые переводческие школы. Видимо, в какой-то момент их стало настолько много, что Министерство просвещения решило ограничить их деятельность с целью опти-

---

¹⁹ «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах». В 3 частях. Составитель Яков Брандт. Пекин, 1906. Подробнее о подготовленной Я. Я. Брандтом учебной литературе для китайских учащихся см. [Дацышен 2013, с. 546–547].

мизации расходов на поддержание образования. В 1908 г. ведомство выпустило постановление, в котором вводились ограничения на приём учащихся по специальностям «иностранные языки». «Ознакомившись с учреждением подворий учения о языке и учебных залов слов [зарубежных] сторон, то бишь подворий единения письмён и подворий слов обширных [зарубежных] сторон по-старому, [имеем сказать, что] в то время поскольку [культурные] нравы ещё не раскрылись, тренированные в зарубежных письменных были редкостью, оттого особо учредили сего рода учебные залы, дабы взрастить таланты людские во [внешних] взаимоотношениях и [делах] иностранных государств. К настоящему [в отношении] провинций, в которых ещё не были учреждены учебные залы слов [зарубежных] сторон, планируется приказать им уделить веское внимание учебному процессу во всех учебных залах высшего ранга и средних, не надобно вновь основывать учебные залы слов [зарубежных] сторон, дабы [благодаря этому] унифицировать связную систему и избежать раздробленного разветвления»²⁰ 查译学馆及方言学堂之设, 系同文馆及广方言馆之旧, 当时因风气未开, 习外文者鲜, 是以特设此项学堂, 以培交涉人才及外国人才。至现在未经设有方言学堂之省份, 拟令其注重高等学堂及中学堂各项课程, 不必再立方言学堂, 以一统系而免分歧 [Ли Лянью 1988, с. 105–106].

Изучение иностранных языков с учётом указаний министерства предполагалось сосредоточить лишь в общеобразовательных школах, практических школах и педагогических семинариях, а также на уровне вузов. Новые школы иностранных языков открывать запрещалось, но и уже работавшие начали также закрываться в связи с перераспределением финансирования. «Восторжествовавшие в настоящее время реакционные элементы подсказали один из самых неудачных видов экономии – закрытие школ иностранных языков, как дорогих и ненужных. И в июне сего года (1908. – П.Л.) из министерства народного просвещения получено распоряжение о закрытии *фань-янь-сюэ-танов* в провинциях, дающих наибольший дефицит», – сообщали российские совре-

---

²⁰ Автор благодарит Н. В. Руденко за содействие в переводе процитированных фрагментов документов.

менники событий [Упразднение училищ иностранных языков 1909, с. 262]²¹.

Несмотря на ограничения по открытию специальных учебных заведений по преподаванию иностранных языков, полностью отказаться от работы на этом направлении местные руководители не могли по причине активного развития контактов Китая с внешним миром. После некоторого спада в Китае начали вновь учреждаться соответствующие учебные заведения. В октябре 1912 г. Министерство образования Китайской Республики опубликовало «Указ о специальных школах» (*Чжуаньмэнь сюэсяо лин* 专门学校令), в котором упомянуло о необходимости создания школ иностранных языков [Чжунго цзиньдай цяююй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 2007, с. 662]. В декабре того же года ведомство опубликовало «Распорядок специальных школ иностранных языков» (*Вайго юй чжуаньмэнь сюэсяо гуйчжан* 外国语学校专门学校规章), в котором вновь подчёркивалась важность преподавания в Китае пяти основных иностранных языков, в том числе русского языка [Чжунго цзиньдай цяююй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 2007, с. 672].

Такова была история становления правовой базы и последующей организации преподавания иностранных языков в Китае в конце XIX – первых годах XX в. Видно, что цинские администраторы при проведении реформ в области образования уделяли большое внимание постановке преподавания иностранных языков, с чем связывалась возможность подготовки людей, способных впоследствии эффективно изучать и перенимать иностранный передовой практический опыт в интересах империи, закладывать научную основу изучения иностранных языков.

Анализ уставных документов, регулировавших преподавание иностранных языков, показывает, что изучались языки государств,

---

²¹ Закрывались все ранее основанные школы, в том числе наиболее авторитетные: «Таким образом... закончилось существование высшего училища, которое сами китайцы называли лучшим в Маньчжурии в смысле преподавания иностранных языков (Гириная школа иностранных языков. – П.Л.). Причём выброшено за борт около девяноста недоучившихся студентов и непроизводительного израсходовано в два года 92 тыс. лянов серебра», – заключали наши соотечественники, находившиеся в то время в Маньчжурии [Упразднение училищ иностранных языков 1909, с. 263].

где поддерживались наиболее плотные контакты с Китаем. При этом на общем фоне сначала выделялся английский язык, а позже к нему присоединился японский. Представители британской короны одними из первых появились в Цинской империи, и в течение всего девятнадцатого столетия именно это западное государство оставалось наиболее активным в реализации внешнеполитического курса в Китае. Во второй половине XIX в. к Британии присоединились США. Широкому распространению в Цинской империи английского языка в том числе способствовала западноевропейская и американская религиозная пропаганда: например, еще в 1893 г. иностранные священники приняли решение вести преподавание в иностранных религиозных учебных заведениях в Китае преимущественно на английском языке [Лю Да 1990, с. 57]. Активное изучение китайской интеллигенцией опыта реформ Мэйдзи в Японии в первые десятилетия после 1868 г., переосмысление их итогов для нужд китайского государства предопределили рост интереса к японскому языку.

Обращает на себя внимание, что учебные заведения, где приоритетной учебной дисциплиной был иностранный язык, создавались китайскими администраторами и иностранными светскими и церковными представителями в местах особо плотных двусторонних и многосторонних контактов. То есть подготовка слушателей в этих школах велась преимущественно в практических целях. Говорить о зарождении научного исследования иностранных языков тогда, видимо, было ещё преждевременно. Несмотря на то, что иностранные священнослужители, которые вели проповедь в Китае, составляли учебные пособия, там так и не сформировалась национальной научной школы, обеспечивавшей процесс создания адаптированных под китайских учащихся методик преподавания английского языка, составления грамматик и словарей.

Реализация программ преподавания иностранных языков осуществлялась через сеть специальных учебных заведений – школ иностранных языков с учётом требований специального Устава. В истории китайской системы образования это был первый опыт внедрения по всей империи единых стандартов по организации преподавания иностранных языков. Однако Устав 1904 г. с мето-

дической точки зрения оказался не в полной мере проработанным – многие положения, которые могли бы сделать образовательный процесс более стабильным, отсутствовали (места учреждения школ, система найма иностранных преподавателей, источники финансирования, организация научных исследований иностранных языков, стажировки выпускников за рубежом). Это в итоге привело к появлению уже в 1908 г. указа Министерства просвещения о закрытии школ и училищ иностранных языков.

Как бы то ни было, реформы системы образования 1902–1904 гг. в Китае и принятые специальные уставные документы, регулировавшие преподавание иностранных языков в местных учебных заведениях, оказались весьма полезными на перспективу – наработанный опыт был всесторонне использован в ходе новых реформ образовательной сферы первых годов Китайской Республики.

Источники и литература

1. АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи.
2. Дацышен 2013 – *Дацышен В. Г.* Русские китаеведы XVIII – начала XX вв.: преподаватели и составители словарей (краткий библиографический справочник) // Архив российской китаистики / Под ред. А. Р. Вяткина. Т. I. М.: Наука, 2013. С. 532–550.
3. Отчёт о состоянии... 1912 – Отчёт о состоянии Пекинской духовной миссии за 1911 год // Китайский благовестник. 1912. Вып. I. С. 4–8.
4. Попов 1897 – *Попов П. С.* Реформационное движение в Китае // Вестник Европы. 1897. № 5 (сентябрь). С. 206–243.
5. Скачков 1977 – *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.
6. Словари кяхтинского пиджина 2017 – Словари кяхтинского пиджина / Пер. с кит., публ., транскр., иссл. и прил. И. Ф. Поповой и Таката Токио. М.: Наука, 2017.
7. Упразднение училищ иностранных языков 1909 – Упразднение училищ иностранных языков // Вестник Азии. 1909. № 1. С. 261–263.
8. Ван Ди 1987 – *Ван Ди 王笛.* Цин мо синьчжэн юй цзиньдай сюэтан дэ синци 清末新政与近代学堂的兴起 (Новая политика в конце Цин и расцвет учебных залов в Новое время) // Цзиньдай ши яньцзю 近代史研究 (Исследования истории Нового времени). 1987. № 3. С. 245–254.

9. Ван Шуайдун 2018 – *Ван Шуайдун* 汪帅东. Вань Цин жи-юй цзяоюй цзигоу чуаншэ юй фачжань 晚清日语教育机构创设与发展 (Создание и развитие структур по преподаванию японского языка в поздние [годы] Цин) // Гуандун вайюй ваймао дасюэ сюэбао 广东外语外贸大学学报 (Вестник Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли). 2018. № 6. С. 127–135.

10. Гао Шилян 1994 – *Гао Шилян* 高时良. Чжунго цзяохуэй сюэсяо ши 中国教会学校史 (История церковных школ в Китае). Чанша: Хунань цзяоюй чубаньшэ 湖南教育出版社, 1994. 356 с.

11. Го Кунь 2017 – *Го Кунь* 郭坤. Вань Цин ин-юй цзяоцайшу бьяньци фачжань каошу 晚清英语教材书编辑发展考述 (Изложение развития составления учебных материалов по английскому языку в поздние [годы] Цин) // Бьяньци чжи ю 编辑之友 (Друг редактора). 2017. № 1. С. 96–99.

12. Ди и цы цзяоюй тунцзи тубяо 1907 – Ди и цы цзяоюй тунцзи тубяо 第一次教育统计图表 (Первая графическо-статистическая таблица [области] просвещения). Пекин: Сюэбу цзунъу сы 学部总务司, 1907. 51 л. // Чжунго гоцзя тушугуань, путун гуцзи юэланьши 中国国家图书馆, 普通古籍阅览室 (Государственная национальная библиотека Китая, обычный читальный зал древней литературы). Шифр хранения: гуцзи 古籍 12976.

13. Ли Лянью, Чжан Жишэн 1988 – *Ли Лянью, Чжан Жишэн* 李良佑, 张日昇. Чжунго ин-юй цзяосюэ ши 中国英语教学史 (История преподавания английского языка в Китае). Шанхай: Шанхай вайюй чубаньшэ 上海外语出版社, 1988. 690 с.

14. Ли Лэцзэн 1998 – *Ли Лэцзэн* 李乐曾. Цзиньдай Дэго цзидуцзяо (синьцзяо) чуаньцзятуань цзай Чжунго ходун гайлунь 近代德国基督教 (新教) 传教团在中国活动概论 (Очерк деятельности немецких христианских [протестантских] религиозных миссий в Китае в Новое время) // Тунцзи дасюэ сюэбао (жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань) 同济大学学报 (人文社会科学版) (Вестник Университета Тунцзи [серия «Гуманитарные и социальные науки»]). 1998. № 9. С. 69–73.

15. Ли Наньцю 1996 – *Ли Наньцю* 黎难秋. Цин мо исюэгуань юй фаньши жэньдай 清末译学馆与翻译人才 (Школы иностранных языков *Исюэгуань* в поздние годы Цин и переводческие кадры) // Чжунго фаньши 中国翻译 (Китайский переводчик). 1996. № 3. С. 45–46.

16. Ли Сяолань, Ши Чжаньхун 2004 – *Ли Сяолань* 李小兰, *Ши Чжаньхун* 史占泓. Цин мо жи-юй цзяоцай дэ тэдянь цзи ци инсян 清末日语教材的特点及其影响 (Особенности учебных пособий по японскому языку и их влияние в конце Цин) // Жибэнь сюэ луньтань 日本学论坛 (Форум японистики). 2004. № 2. С. 41–45.

17. Люй Да 1987 – *Люй Да* 吕达. Цзиньдай Чжунго цзяохуэй сюэсяо шулюэ 近代中国教会学校述略 (Краткое описание церковных школ в Китае в Новое время) // Шанхай шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань)

上海师范大学学报 (哲学社会科学版) (Вестник Шанхайского педагогического университета [серия «Философские и социальные науки»]). 1987. № 3. С. 105–109.

18. Люй Да 1990 – *Люй Да* 吕达. Цзиньдай цзяохуэй сюэсяо кэчэн дэ тэдянь цзи ци пинцзя 近代教会学校课程的特点及其评价 (Особенности учебного процесса в церковных школах в Новое время и их оценка) // Цзяоюй пинлунь 教育评论 (Обзор образования). 1990. № 3. С. 55–61, 19.

19. Лю Шаоцзюнь 2010 – *Лю Шаоцзюнь* 刘绍军. Лунь Цин мо синь чжэн чжун дэ цзяоюй гайгэ – и «Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо» лай каоча лун 清末新政中的教育改革–以“中国近代教育史资料”来考察 (О реформах образования в [рамках] новой политики в конце Цин. Взгляд на основе [данных издания] «Материалы по истории образования в Китае в Новое время») // Бэйцзин кэцзи дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань) 北京科技大学学报 (社会科学版) (Вестник Пекинского научно-технологического университета [серия «Социальные науки»]). 2010. № 4. С. 36–39.

20. Ляонин цзяоюй ши 辽宁教育史 (История образования в [провинции] Ляонин) / Гл. ред. Ли Сипин 李喜平. Шэньян: Ляохай чубаньшэ 辽海出版社, 1998. 496 с.

21. РГИА – Российский государственный исторический архив.

22. Сюн Юэчжи 2005 – *Сюн Юэчжи* 熊月之. Вань Цин вай-юй жэ юй дицьюй чабе 晚清外语热与地区差别 (Разгар изучения иностранных языков в поздние [годы] Цин и региональная разница) // Шэхуэй гуаньча 社会观察 (Обзор общества). 2005. № 12. С. 52.

23. Сюн Юэчжи 2011 – *Сюн Юэчжи* 熊月之. Си сюэ дун цзянь юй вань Цин шэхуэй 西学东渐与晚清社会 (Проникновение западных учений на Восток и позднецинское общество). Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ 中国人民大学出版社, 2011. 690 с.

24. Фань Яньни 2003 – *Фань Яньни* 范延妮. Шишу вань Цин ин-юй цзяосюэ фанфа цзици циши 试述晚清英语教学方法及其启示 (Попытка изложения методов о методах преподавания английского языка в поздние [годы] Цин и их уроки) // Шаньдун шифань дасюэ вайгоуей сюэюань сюэбао 山东师范大学外国语学院学报 (Вестник Института иностранных языков Шаньдунского педагогического университета). 2003. № 2. С. 110–113.

25. Фу Кэ 1986 – *Фу Кэ* 付克 Чжунго вайюй цзяоюй ши 中国外语教育史 (История преподавания иностранных языков в Китае). Шанхай: Шанхай вайюй цзяоюй чубаньшэ 上海外语教育出版社, 1986. 356 с.

26. Ху Хаосу а 2018 – *Ху Хаосу* 胡昊苏 а. Цин мо Минь чу чжунгожэнь бань дэ чжундэн ин-юй цзяоюй 清末民初中国人办的中等英语教育 (Преподавание английского языка в средней школе, организованное китайцами в поздние [годы] Цин – ранний [период] Китайской Республики) // Сичан сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань) 西昌学院学报 (社会科学版) (Вестник Сичанского института [серия «Социальные науки»]). 2018. № 1. С. 123–128.

27. Ху Хаосу Ъ 2018 – Ху Хаосу 胡昊苏 Ъ. Лунь цзиньдай Сычуань дэ ладин-юй, фа-юй хэ жи-юй цзяосюэ 论近代四川的拉丁语、法语和日语教育 (О преподавании латинского, французского и японского языков в [провинции] Сычуань в Новое время) // Чусюн шифань сюэюань сюэбао 楚雄师范学院学报 (Вестник Чусюнского педагогического института). 2018. № 1. С. 104–109.

28. Хэ Сяося, Ши Цзинхуань 1996 – Хэ Сяося 何晓夏, Ши Цзинхуань 史静寰. Цзяохуэй сюэсяо ши юй Чжунго цзяоюй цзиньдайхуа 教会学校史与中国教育近代化 (История церковных школ и модернизация образования в Китае). Гуанчжоу: Гуандун цзяоюй чубаньшэ 广东教育出版社, 1996. 370 с.

29. Цзинши исюэгуань гуйчжан 京师译学馆规章 (Распорядок столичной школы иностранных языков *Исюэгуань*). Пекин: Цзинши сюэучу гуаньшу цзюй 京师学务处管书局, 1905 // Государственная национальная библиотека Китая, обычный читальный зал древней литературы (Чжунго гоцзя тушугуань, путун гуцзи юэланьши 中国国家图书馆, 普通古籍阅览室). Шифр хранения: гуцзи 古籍 52434.

30. Цзинши исюэгуань сяо ю лу 京师译学馆校友录 (Журнал выпускников Столичного подворья учения о переводе). Пекин: Бэйцзин шанъу иньшу цзюй 北京商务印书局, 1925 // Миньго взньсянь лэй бянь 民国文献类编 (Сборник типовых памятников [периода] Китайской Республики). Пекин: Гоцзя тушугуань чубаньшэ 国家图书馆出版社, 2015. 357 с.

31. Чжан Фан 1992 – Чжан Фан 张放. Фа-юй цзяосюэ цзай Чжунго 法语教学在中国 (Преподавание французского языка в Китае) // Вайюй цзяосюэ юй яньцзю 外语教学与研究 (Преподавание и исследования иностранных языков). 1992. № 1. С. 24–27.

32. Чжан Яцюнь 2000 – Чжан Яцюнь 张亚群. Лунь Цин мо люсюэ цзяоюй дэ фачжань 论清末留学教育的发展 (О развитии образования [китайцев] за рубежом в конце Цин) // Хуацяо дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 华侨大学学报 (哲学社会科学版) (Вестник Университета Хуацяо [серия «Философские и социальные науки»]). 2000. № 4. С. 71–76.

33. Чжао Жукунь 2006 – Чжао Жукунь 赵入坤. Цзиньдай Чжунго цзяохуэй сюэсяо пинцзя взньги дэ цзай жэньши 近代中国教会学校评价问题的再认识 (Переосмысление вопросов оценки церковных школ в Китае в Новое время) // Дунфан луньтань (Циндао дасюэ бань) 东方论坛 (青岛大学版) (Восточный форум [серия Университета Циндао]). 2006. № 5. С. 87–92.

34. Чжунго цзиньдай сюэчжи шилиао 中国近代学制史料 (Исторические материалы по системе образования в Китае в Новое время) / Гл. ред. Чжу Юхуань 朱有隲. Сб. II. Т. I. Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ 华东师范大学出版社, 1987. 1024 с.

35. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 中国近代教育史资料汇编. 学制演变 (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Эволюция системы образования) / Гл. ред. Цюй

Синькуй 璩鑫奎, Тан Лянъянь, 唐良炎. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ 上海教育出版社, 1991. 1098 с.

36. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуэйбянь. Сюэчжи яньбянь 中国近代教育史资料汇编. 学制演变 (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Эволюция системы образования). Гл. ред. Цюй Синькуй 璩鑫奎, Тан Лянъянь 唐良炎. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ 上海教育出版社, 2007. 1121 с.

37. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзяосюэ цанькао цзыляо 中国近代教育史教学参考资料 (Справочные материалы по преподаванию истории образования в Китае в Новое время). Т. I. Гл. ред.: Чэнь Сюэсюнь 陈学恂. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ 人民教育出版社, 1986. 774 с.

38. Чжунго цзяоюй чжиду тунши 中国教育制度通史 (Общая история системы образования в Китае). Цз. 6 (2). Гл. ред. Ли Гоцзюнь 李国钧, Ван Фаньчжао 王烦照. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ 山东教育出版社, 2000. 484 с.

39. Чэнь Сянъян 2010 – Чэнь Сянъян 陈向阳. Вань Цин вайюй сюэсяо гуйчжан чжиду луньси 晚清外语学校规章制度论析 (Обсуждение и анализ распорядка школ иностранных языков в поздние [годы] Цин) // Цзяоюй ши яньцзю 教育史研究 (Исследования истории образования). 2010. № 1. С. 28–33.